

«Моск. комсомолец» 1976, 16 марта
№115

Здравствуй, это я!

ЧЕСТНО говоря, я совершенно не представляю себе, как композиторы пишут музыку. Как пишут письма или стихи, докладную или роман — могу представить. Берут ручку, бумагу, морщат лоб, просят не хлопать дверью и по возможности тише кашлять. Писать музыку — это, по моему, что-то совсем другое. Более таинственное, что ли.

Да и сама личность композитора для нас полна загадок. По старым фильмам мы помним, что все они в шесть лет написали сюиту, в девять — кантату, в одиннадцать — Седьмой концерт для фортепьяно с оркестром... В двадцать — на них уже лица нет. Ходят в бархатных пиджаках, с бантом на шее и что-то там напевают, сбивая с ног горничных, роняя подсвечники и пугая родителей. Жизнь не удалась.

Но потом все кончается хорошо. Приходит ОНА, и композитор словно рождается заново. Уже через неделю вся страна, да что страна — мир, ничего не делает, только поет его песни, а ревнивые мужья выдергивают у любимых из-под подушек надушенную фотографию гения, но, мгновенно остыв, не рвут, а бережно вставляют в рамку...

Словом, перед встречей с Вячеславом Ветровым, в своем неведении, я был готов ко всему. И когда увидел довольно высокого, крепко сбитого спортивного молодого человека с приятным волевым лицом и комсомольским значком на лацкане, не сразу понял, что передо мной — композитор, автор многих известных произведений, часто исполняемых по радио и телевидению.

Потом Вячеслав играл на аккордеоне и пел свои песни. Старые и совсем новые. И слушать их было интересно...

БЕЗУСЛОВНО, песни молодого композитора могут сами многое сказать об авторе. С хорошим вкусом подобранные стихи, напевны и проникновенны мелодии. Однако не праздного любопытства ради мне захотелось как можно больше узнать о том, как живет, как работает, о чем думает, что побуждает к творчеству моего собеседника. Это помогло мне представить более полный творческий портрет своего ровесника, понять его.

Даже в поэзде случайные попутчики рассказывают друг другу о себе. За чем? Да просто хочется сравнить себя с другими, послушать совет, дать свой. Так устроены люди — им мало только себя. Между тем, мы всю жизнь ищем и утверждаем как личность — именно себя самих. И в этом нам помогают не столько книги, сколько сама жизнь. А жизнь — это прежде всего люди, такие же, как мы. Только одни пишут музыку, другие строят дома, третьи — летают, четвертые работают на заводе. И каждый, чисто по-человечески, интересен. Вдесятеро — если он занят любимым делом. А у Вячеслава Ветрова — их два...

Первым делом...

ВСЕ начинается с детства. Правда, склонности, привязанности, увлечения ранних лет не всегда перера-

Воскресные
ВСТРЕЧИ МК

Мы собираемся сегодня познакомиться наших читателей с молодым композитором Вячеславом Ветровым. Но говоря «с молодым», мы вовсе не хотим сказать «с неизвестным» или тем более «с начинающим». Для нас эти слова — не синонимы. Просто у Ветрова еще многое впереди. Потому что он, читатель, наш с тобой ровесник...

...И БУДЕТ МУЗЫКА

стают в будущую профессию. Если малец любит в отсутствие родителей, скажем, устраивать на кухне костер, а потом тушить его водой из кастрюли, вовсе это не значит, что станет он пожарным. И все же...

Случайность, конечно. Но в московском доме, где родился и жил Вячеслав, находилась мастерская по ремонту музыкальных инструментов. И нашелся в этой мастерской хороший «дядька», который заманил к себе шестилетнего мальчишку и щедро позволил ему поиграть на чем тот захочет. И Слава случайно выбрал баян. И потом, уже не случайно, целыми днями просиживал в мастерской и на слух подбирал разные мелодии. И маме было спокойно на душе — сын не болтается по дворам, а смиренно сидит и пиликает. Золото, а не сын.

После переезда на новую квартиру в Измайлово Слава тоже вполне сознательно записывается в кружок народных инструментов, а потом поступает в музыкальную школу.

Понятно, что такой твердый музыкальный курс привел выпускника средней школы Славу Ветрова в Институт культуры. После этого в жизни Славы случайностям больше не было места. Остались одни закономерности.

В институте Вячеслав решает освоить аккордеон. И освоил. Занимается общественной комсомольской работой. И оказалось, обладает незаурядными организаторскими способностями. Успехи в музыке в сочетании с талантом организатора, естественно, сыграли свою роль при распределении молодых специалистов.

Сейчас Вячеслав — заместитель директора дома отдыха ЦК ВЛКСМ «Елочка» по политико-массовой и культурно-воспитательной работе. Позади добрый десяток лет интересного и напряженного труда. Я не знаю, может, тут надо было подыскать какие-то другие слова, чтобы объяснить, сколько дел и обязанностей у Вячеслава — дом отдыха — необычный. Здесь ежегодно отдыхают комсомольские работники всей страны. Круг его обязанностей трудно, почти невозможно перечислить. Но кто знаком с ком-

сомольской работой, думаю, сможет себе представить. Плюс к этому — он музыкальный руководитель самодеятельности и по необходимости — аккомпаниатор. Как правило, необходимость в этом — каждый день...

Вы просите песен!...

...ИХ есть у меня! — говорил один литературный персонаж. Будь одесситом, Вячеслав ответил бы так же. Слово в слово. Потому что у него в самом деле есть песни. Написанные им самим.

Нет школьника, не пишущего стихи. Нет журналиста, не подумывающего о собственной книжке. Нет музыканта, не мечтающего втайне о своей песне.

Но мечтать одно, а написать, да чтоб ее запели, — совсем другое. Дело тут не в одном желании.

Я так и не узнал, как пишутся песни. Понял только, что не сразу, а как-то исподволь. Рождаются в душе, проходят через сердце, оцениваются умом и становятся нотами.

К Вячеславу песня пришла на работу. Потому что свободное время в доме отдыха «Елочка» бывает только у отдыхающих. У комсомольских работников все время занято и расписано по минутам.

Как это случилось? Одна из отдыхающих принесла с собой на репетицию воронежскую молодежную газету. Вячеслав ее случайно увидел и обратил внимание на два маленьких четверостишья. Под ними стояла подпись «Т. Кобозева, ученица 9-го класса 28-й школы». Вот эти строчки:

Город, мой город,
Бессонные ночи,
Ливни седые
В тумане грохочут.
Улицы мокрые
Спрятаны в тучи,
Ветер полощет
Поникие сучья...

Стихи Вячеславу понравились. Своим настроением, образностью, внутренней музыкой. Они запомнились и не давали покоя. Мелодия сложилась через несколько дней. Но это была еще не песня. Явно не хватало припева, ощущалась какая-то незавершенность.

Вячеслав написал письмо в Воронеж

директору школы, где училась Т. Кобозева. Все объяснил. Пришел ответ — Таня школу уже окончила... В конце концов Ветров нашел воронежскую поэтессу, и завязалась переписка. Было десять, а может, двадцать вариантов. Но песня вышла. Вячеслав показал ее на радио. И надо сказать, не без внутренних колебаний и робости. Но песня понравилась и вскоре вышла в эфир в исполнении Владимира Трошина. Крещение, как говорится, состоялось.

Второй крупной удачей стала музыкальная пьеса «Полька», прозвучав-

шая в исполнении эстрадно-симфонического оркестра под управлением народного артиста СССР Ю. В. Силантьева.

Все это произошло восемь лет назад. Потом были песни, которые исполняли квартет «Аккорд», Нина Дорда, Геннадий Белов, Валентина Толкунова, Галина Ненашева. Первой исполнительницей «Косынки» на стихи Ольги Фокиной в кинофильме «Матери ждали сыновей» стала народная артистка РСФСР Нина Афанасьевна Сазонова. Получила признание и музыка к спектаклю Театра имени Ленинского комсомола «В этом милом, старом доме»...

ВОТ тут самое время сказать, что Вячеслав Ветров в своем творчестве не стал гордым кустарем — одиночкой, самостоятельно постигавшим тайны и глубины музыкальной композиции.

Где-то мне приходилось слышать или читать, что раньше на производстве были такие «одеяльщики», кажется, так они назывались. Это — рабочие,

настоящие мастера своего дела. Но секретов они никому не выдавали, а работали, отгородившись от других серыми, пыльными одеялами, чтобы не подсматривали. С этим давно покончено. Наставничество — вот главная примета времени, бескорыстная школа мастерства. И не только в производстве. В литературе и музыке тоже.

У Вячеслава есть свой наставник. Это композитор старшего поколения, талантливый музыкант Е. Л. Рохлин. Первые наброски, замыслы, стихи — все это Евгений Львович видит у молодого композитора и, не жалея времени, помогает и помогает ему сорентироваться, выбрать главное, найти себя, свой стиль. Вот это, на наш взгляд, очень существенно отметить в творческом пути Вячеслава как важный этап, без которого его увлечение музыкой, возможно, не скоро перешло бы в разряд профессионального мастерства. А это, мы знаем, уже случилось...

ПОЛУЧИЛОСЬ так, что я своими словами пересказал все то, о чем мы долго говорили с Вячеславом Ветровым. Тем самым я нарушил давнюю традицию наших воскресных встреч — проводить их в форме беседы в диалогах. Но чтоб у вас не осталось впечатления, что знакомство с композитором произошло как бы через третье лицо, мы дадим возможность высказаться и Вячеславу. Пусть он сделает это своей песней. Она написана совсем недавно о нашем родном Подмоскovie, на стихи поэта Льва Ошанина.

Сегодня эта песня не только впервые публикуется, она и прозвучит сегодня впервые в Пушкинском Дворце культуры. И поэтому (нарушать так нарушать!), в обход традиции, мы не попросили Вячеслава что-нибудь, как всегда, на прощание пожелать нашим читателям, а сами поздравляем его с премьерой и желаем успехов во всех его делах.

В. АЛЬБИНН.

ПОДМОСКОВНЫЕ МОСКВИЧИ

Слова Льва Ошанина
Музыка Вяч. Ветрова

В новой ясности, в древней красе
Умножая богатства и доблесть,
За ребор окружного шоссе
Дышит наша Московская область.

ПРИПЕВ:

От Москвы дороги, как лучи,
Тянутся широкие и ровные.
И на всех дорогах подмосковные
Москвичи.

Там озера и рек рукава
И обветренный пояс зеленый,
Молодых городов острова,
Заводских великанов районы.

ПРИПЕВ.

Я все больше тебя узнаю,
Проникаюсь все большей любовью,
Я приветствую славу твою,
Дорогое мое Подмоскovie.
ПРИПЕВ.

